

УДК 316.77, 331.1, 316.62

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

О. В. Соловьёва

Профессиональное общение в суде присяжных рассматривается как общение юристов в сложном коммуникативном пространстве с двумя контурами и двумя фокусами. Проанализированы коммуникативные задачи юристов и описаны возможные трудности в профессиональном общении в суде присяжных. Приведены некоторые результаты изучения автором трудностей взаимопонимания между юристами и присяжными заседателями в судебном процессе.

Ключевые слова: профессиональное общение юристов, коммуникативное пространство, коммуникативная компетентность, трудности взаимопонимания.

Профессиональное общение в суде присяжных осуществляют юристы — председательствующий судья, прокурор (государственный обвинитель) и адвокат (защитник). Специфика профессионального общения в суде присяжных состоит в том, что оно происходит в двух коммуникативных пространствах: 1) между самими профессиональными юристами (при этом присяжные, если их не удаляют на это время из зала суда, видят и слышат происходящее); 2) между юристами и непрофессиональными участниками судебного процесса — присяжными заседателями, подсудимыми, потерпевшими, свидетелями, экспертами. Причем вербальные диалоги между юристами и присяжными в зале суда происходят только на стадии отбора присяжных (в форме ответов потенциальных присяжных на вопросы судьи, обвинителя и защитника у стола судьи). Далее в судебном процессе вошедшие в коллегию присяжные заседатели не могут высказываться публично; они могут задавать

Соловьёва Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: olga_solovyova@inbox.ru

вопросы другим участникам процесса или просить разъяснений у судьи лишь в письменной форме, передавая свои записки судье через старшину присяжных или секретаря судебного заседания. Со всеми остальными непрофессиональными участниками судебного процесса юристы вступают в публичное диалогическое общение (с подсудимым и потерпевшим — на всем протяжении судебного процесса, со свидетелями и экспертами — на стадии судебного следствия).

Таким образом, присяжные, исключенные из пространства публичного вербального общения в зале суда, оказываются в роли слушателей, воспринимающих и оценивающих происходящее в публичных диалогах юристов со всеми остальными участниками судебного процесса. Кроме того, присяжные оказываются в позиции объектов коммуникативного воздействия со стороны профессиональных юристов (в частности, в ходе прений сторон и во время напутственного слова судьи) (Гулевич, 2005). Эта внешне пассивная роль присяжных, воспринимающих происходящее в зале суда без явной возможности повлиять на него, находится в противоречии с их внутренней активностью как людей, принимающих решение о виновности/невиновности подсудимого и тем самым о его судьбе.

Два описываемых коммуникативных пространства в суде присяжных пересекаются и накладываются друг на друга, формируя сложное и насыщенное общее коммуникативное пространство судебного разбирательства. В этом общем коммуникативном пространстве, как было показано, имеются два контура (внутрипрофессиональное общение юристов и общение профессионалов-юристов с непрофессионалами), причем второй контур представлен работой в четырех плоскостях (с подсудимым/потерпевшим, свидетелями, экспертами и присяжными). Также в этом коммуникативном пространстве на этапе судебного следствия необходима двойная фокусировка юристов-профессионалов — на непосредственном адресате своих высказываний в каждый конкретный момент и на присяжных, воспринимающих и оценивающих происходящее в судебном процессе, чтобы вынести итоговое решение о виновности/невиновности подсудимого. Таким образом, у юристов в профессиональном общении в суде присяжных на этапе судебного следствия есть два адресата — непосредственный адресат высказывания (другой юрист, подсудимый, потерпевший, свидетель, эксперт) и косвенный (опосредованный, подразумеваемый) — коллегия присяжных заседателей. К этой ситуации применимо представление Е.А. Климова (2001) о «конфликтующих реальностях» в профессиональном обучении и профессиональной работе.

В этом сложном коммуникативном пространстве судья, общаясь с присяжными со своей профессиональной позиции, выступает также посредником в общении (а) между своими коллегами-юристами и присяжными (например, резюмируя аргументы обвинения и защиты в своем напутственном слове присяжным перед их уходом в совещательную комнату для вынесения вердикта по рассматриваемому делу) и (б) между присяжными и другими непрофессиональными участниками судебного процесса (решая, какие письменные вопросы присяжных подсудимому, потерпевшему, свидетелю или эксперту задать, в какой форме и в какой момент судебного следствия). Важнейшая задача судьи — обеспечивать понимание присяжными происходящего в судебном процессе, а также их внимание и включенность в происходящее, особенно когда они являются лишь косвенными адресатами высказываний юристов и разворачивающихся в зале суда вербальных диалогов. Таким образом, судья выступает проводником присяжных в виртуальной юридической реальности судебного процесса, в которой действуют не люди, а процессуальные фигуры, предполагается верховенство права и соблюдение рамок закона.

Работа профессиональных юристов, представляющих стороны обвинения и защиты в таком судебном процессе, эффективна только тогда, когда они могут в этом сложном коммуникативном пространстве, действуя в правовых рамках, донести до присяжных свою позицию, убедить присяжных в своей правоте. Еще более сложная задача, как было показано, стоит перед судьей: он должен работать «на связке» двух мировосприятий — профессионального юридического и гражданского, «здоровосмысленного», — обеспечивая продуктивное взаимодействие этих двух миров в рамках сложной правовой процедуры. Таким образом, высокий уровень социально-психологической компетентности юристов является необходимым условием эффективного профессионального общения в суде присяжных (Соловьёва, 1997).

В исследованиях, проведенных на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова под нашим руководством, изучались вербальные и невербальные средства воздействия юристов-профессионалов на присяжных (Соловьёва, 2002). В фокусе внимания находилась коммуникативная компетентность профессиональных участников судебного процесса, особенности установления взаимопонимания между профессионалами и непрофессионалами, типичные трудности в процессе установления взаимопонимания (Соловьёва, 1997, 2002). Трудности связаны прежде всего с тем, что у юристов и присяжных разные тезаурусы.

При этом юристам сложно воздерживаться от юридической терминологии, а в случае ее употребления обеспечивать ее адекватный «перевод» для присяжных. Например, слово «взятка», как показало наше исследование в ходе игрового судебного процесса, понимается юристами и присяжными по-разному: игровые присяжные не признали взяткой деньги, оставшиеся в кабинете у чиновника после ухода посетителя, поскольку на словах чиновник отказался эти деньги принять, тогда как для юристов в этой конкретной ситуации все признаки взятки как состава преступления были налицо. Другая трудность связана с тем, что в процессе профессионального общения в суде присяжных нередко возникает так называемый «эффект смысловых ножниц» (Дридзе, 2009), т.е. несовпадение смысловых фокусов в речи говорящих юристов, что приводит к дезориентации присяжных, острым дискуссиям в совещательной комнате и сложностям при вынесении ими вердикта.

Обсуждая профессионализм как «определенную системную организацию сознания, психики человека» и выделяя составляющие «гнозиса» и «праксиса» профессионала, Е.А. Климов включает в «праксис» профессионала «коммуникативные, социально-воздейственные» умения, навыки и действия (Климов, 2003, с. 387—388), а в структуру профессионального самосознания наряду с «сознанием своей принадлежности к определенной профессиональной общности» вводит «знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, вероятных зонах успехов и неудач» (Там же, с. 73—74). Изучение психологии профессионального общения в суде присяжных позволяет, с одной стороны, исследовать и описать необходимые юристу коммуникативные умения и навыки как составляющие его коммуникативной компетентности, а с другой — выявить и донести до юристов существующие области нестыковок и разрывов в коммуникации, ведущих к дисбалансу в осуществлении правосудия судом присяжных. То и другое легло в основу обучающих программ для юристов, работающих с присяжными заседателями (судей, прокуроров и адвокатов), реализуемых нами в системе повышения квалификации юристов и отраслевых семинарах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гулевич О.А. Убеждающая коммуникация в судебном процессе // Культурно-исторический подход и исследование процессов социализации: Материалы Пятых чтений памяти Л.С. Выготского. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 24—46.

Дридзе Т.М. Язык и социальная психология: Учеб. пособие. М.: URSS; ЛИБРОКОМ, 2009.

Климов Е.А. Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект): Учеб. пособие. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.

Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003.

Соловьёва О.В. Социальная психология судебного процесса: новые перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 79—83.

Соловьёва О.В. Современное правовое пространство: социально-психологические проблемы // Социальная психология в современном мире: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 272—286.

Поступила в редакцию 10.10.2016
Принята к публикации 01.11. 2016

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN A JURY

Olga V. Solovyova

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract: Professional communication in the jury trial is seen as communion lawyers in complex communicative space with two circuits and two foci. We analyze the communicative tasks of lawyers and describe the possible difficulties in communicating in a professional jury, as well as some results of the study of the difficulties of understanding between lawyers and jurors in the trial.

Key words: professional communication of lawyers, communicative space, communicative competence, the difficulty of mutual understanding.

References:

Dridze, T.M. (2009) *Yazyk i sotsial'naya psikhologiya* [Language and social psychology]. Moscow: URSS; LIBROKOM, 2009.

Gulevich, O.A. (2005) *Ubezhdayushchaya kommunikatsiya v sudebnom protsesse* // *Kul'turno-istoricheskiy podkhod i issledovanie protsessov sotsializatsii: Mat-ly Pyatykh chteniy pamyati L.S. Vygotskogo* [Cultural-historical approach and investigation of socialization processes: Proceedings of the Fifth readings of L. S. Vygotsky] (pp. 24—46). Moscow: Izd-vo RGGU.

Klimov, E.A. (2001) *Konfliktuyushchie real'nosti v rabote s lyud'mi (psikhologicheskii aspekt)* [The conflicting reality in working with people (psychological aspect)]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO «MODEK».

Klimov, E.A. (2003) *Psikhologiya professionala: Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Professional psychology: Selected psychological works]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO «MODEK».

Solov'eva, O.V. (1997) Sotsial'naya psikhologiya sudebnogo protsesssa: novye perspektivy // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 79—83.

Solov'eva, O.V. (2002) Sovremennoe pravovoe prostranstvo: sotsial'no-psikhologicheskie problemy. In G.M. Andreeva, A.I. Dontsov (eds.) *Sotsial'naya psikhologiya v sovremennom mire* [Social psychology in the modern world] (pp. 272—286). Moscow: Aspekt Press.

Original manuscript received October, 10, 2016
Revised manuscript accepted November, 01, 2016